

За меня краснеть не пришлось

Сергей КАЗАЕВ

Кропотов Михаил Васильевич (1923-1945 гг.), уроженец деревни Богдановка.

В РККА призван Седельниковским РВК в июне 1941 года. Окончил Тюменское пехотное училище. На фронте – с 12 января 1942 года. Член ВКП(б). Лейтенант, командир стрелковой роты 870 стрелкового полка 287 стрелковой дивизии. Ранен 14 апреля 1944 года. Погиб 14 (по другим данным – 16) февраля 1945 года. Похоронен в городе Кожухов, Польша. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года Михаилу Кропотову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Михаил наблюдал за противоположным берегом. В бинокль он разглядывал траншеи противника. Фашисты закрепились основательно. Бобер – прочитал он название речки на карте. Наверное, здесь много бобров, как на родном Исасе. И мысли мгновенно перенесли его в недалекое прошлое...

Он с друзьями идет из Богдановки в школу. В кустах белеют аккуратно обгрызенные стволы осин: это бобры строят плотину. Сколько раз изо дня в день он проходил здесь, по знакомому мостику. После успешного окончания Богдановской начальной школы Михаил, как и его сверстники, рвался работать в колхоз, чтобы помочь маме. А она, милая и любимая мама, заставляла его учиться дальше.

Окончив семилетку, Миша устроился работать в машинописное бюро, потом – стал помощником бухгалтера в Госбанке. И опять, рано утром – на работу и поздно вечером – домой, переходил по мостку Исас. Тогда Кропотов и подумать не мог, сколько вот таких речушек, речек, рек ему придется форсировать вплавь с бойцами своей роты. Вспомнил, как он, ещё не обстрелянный лейтенант, в 1942 году написал маме: *«Милая мама! Еду на фронт. Знаю, тебе очень трудно, но ты крепись, обо мне не беспокойся. Ты научила меня горячо любить Родину, быть верным её сыном, и эту светлую любовь я пронесу сквозь огонь и бури. Тебе не придется за меня краснеть»...*

По цепи передали: «Командира роты – к комбату!». Михаил отряхнул с шинели комки прилипшей грязи. Подумал: «Февраль месяц, тут грязь, а у нас в Сибири в это время снега ещё по пояс».

Начал накрапывать мелкий дождик.

Войдя в землянку, доложил: «Товарищ капитан, командир второй роты лейтенант Кропотов по вашему приказанию прибыл». Привыкнув к полутьме, заметил: «Командиры соседних рот уже здесь». Комбат, словно прочитав его мысли, негромко сказал: «Ну что, все в сборе, начнем» – и приступил к постановке задачи. «Опять начинать моей роте», – думал просебя Михаил, слушая комбата. Вспомнил бой, когда его только назначили ротным. Противник тогда оборонял рубеж, выгодно расположенный в тактическом отношении. Местность перед его оборонительными

сооружениями была открытой. Неоднократные попытки захватить контрольных пленных, чтобы установить силы и огневые средства противника, а также систему его обороны, не приносили успеха. Тогда-то роте Кропотова и была поставлена задача провести разведку боем, разведку жизнью, как называли на фронте этот самый сложный вид поиска.

Он с солдатами в течение нескольких дней проводил тактические учения. По многу раз его подчиненные преодолевали минные поля и штурмовали специально выстроенный для этой цели дзот. Бойцы от усталости валялись с ног, и только тогда, когда была достигнута полная согласованность в действиях, назначили время ночной атаки. Артиллеристы начали обстреливать огневую точку, которую предстояло захватить, потом перенесли огонь на соседние дзоты и пулеметные гнезда. Ошеломляюще для противника действовала группа захвата, успешно создавала видимость атаки на соседние огневые точки фашистов группа обеспечения. Когда намеченный дзот был взят и захвачены пленные, в тылу наступавших войск зажгли костры – ориентиры, и артиллерия прикрытия усилила огонь. Разведчики вернулись без потерь...

– Понял задачу? – комбат вернул Михаила в действительность, а потом продолжил без фамильярности. – Давай, Миша, не подкачай, скоро конец войне, в Германии воюем. На тебя, кстати, наградной ушел на орден Александра Невского за бои 14–16 января. Ну ладно, иди, готовь роту, до рассвета совсем мало времени осталось.

Из наградного листа:

«Товарищ Кропотов М.В. в бою 14 января 1945 года в районе Малое Долещице (Польша), показал образцы умелого руководства подразделением в наступательном бою. Под сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника, он подполз к речке и форсировал ее первым, а за ним переправилась и вся рота. Со своей ротой броском ворвался в траншею противника и, в завязавшемся в траншее бою, гранатами было уничтожено 3 пулеметных точки противника и 10 гитлеровцев.

16 января 1945 года в бою за деревню Кракув (Польша) товарищ Кропотов при обходном маневре противника своей ротой взял в плен 10 немецких солдат и одну исправную машину с боеприпасами. Товарищ Кропотов достоин правительственной награды – ордена «Александр Невский».

8 февраля 1945 года.

Командир 870 стрелкового полка майор Садыков

Михаил так и не узнал, что командование снизило статус награды и поменяло её на орден Отечественной войны I степени.

...Кропотов пробирался в расположение роты и вспоминал, как на его груди появилась первая награда – орден Красной Звезды. Было это почти год назад. В марте 1944-го в районе Дубно его взвод из противотанковых ружей подбил вражеский бомбардировщик «Хейнкель-126». Самолет загорелся и упал в находящееся неподалеку село Мирохощо. В апреле бойцы Кропотова

штурмовали высоту 294,0. Тогда ребята подавили огонь четырех пулеметных точек и уничтожили расчет противотанковой пушки. На этой высоте Михаил впервые был ранен.

А летом, после освобождения Перемышля, он получил вторую награду – Отечественной войны II степени.

Из наградного листа:

Товарищ Кропотов в боях с немецкими оккупантами проявил решительность и умение руководить взводом на поле боя. 27 июля 1944 года, на подступах к городу Перемышль, Кропотов со своим взводом находился в боевых порядках стрелковых рот и поддерживал роту в наступлении. Огнем из противотанковых ружей он со своим взводом подавил 6 пулеметных точек и одну пушку противника, уничтожил 6 немцев и захватил 3 зенитных пушки противника. Уничтожив огневые точки врага, обеспечил быстрое продвижение стрелковых рот вперед.

Взвод товарища Кропотова одновременно со стрелковыми ротами форсировал реку Сан и ворвался в город Перемышль без потерь в живой силе и технике. Перемышль был занят, задача была выполнена».

10 августа 1944 г.

Командир 870 стрелкового полка подполковник Степук

...Впереди показались кусты, за ними начинались траншеи роты. Взводные, уже загодя, начали готовиться к переправе, солдаты собирали подручные средства. Командиры взводов построили роту. Молча стояли солдаты, слушая своего командира. Он напомнил товарищам, что за спиной десятки выигранных сражений, сотни пройденных с боями километров, многочисленные штурмы вражеских рубежей, успешное форсирование Вислы и Одера, взятие первого на их пути немецкого города Глогау.

– Севернее нас, в районе Франкфурта, развернулись грандиозные бои. Враг пытается преградить путь на Берлин. Потерян на нашем участке оборонительный рубеж на Одере, фашисты намереваются остановить нас на реке Бобер. Но и на сей раз они просчитались. На сегодняшний день командование назначило штурм. Нашей роте поставлена задача: на рассвете форсировать реку и атаковать опорный пункт противника в районе деревни Клентбобер.

С рассветом начали переправу. Фашисты, заметив движение по реке, открыли бешеный артиллерийско-минометный огонь. Вода на реке дыбилась от разрывов снарядов. Рота уже выскочила на левый берег и ворвалась в траншеи. Завязалась рукопашная. Враг побежал. Бойцы расположились в немецких окопах и приготовились к бою. Менее чем через час гитлеровцы провели усиленную артиллерийскую подготовку, и пошли в контратаку. Михаил поднял роту в рукопашную, был ранен, но продолжал руководить боем.

Небольшая передышка, и вторая контратака немцев, поддержанная тремя бронетранспортерами. Кропотов, преодолевая боль, гранатой подбил один из них, остальные машины отошли.

Снова артиллерийская подготовка, и немцы с двумя бронетранспортерами начали третью атаку. Ещё одна вражеская машина осталась на поле боя. В результате стойкости, решительности и исключительной выдержки лейтенанта Кропотова и его бойцов был отбит и этот натиск врага. Но это не остановило фашистов: они в четвертый раз пошли на горстку храбрецов.

Михаил поднял остатки роты и повел их навстречу фашистам. Началась ожесточенная схватка. Еще двадцать гитлеровцев были уничтожены советскими воинами. В этой рукопашной командир роты Кропотов был убит, но его бойцы не отступили ни на шаг. Атака гитлеровцев вновь захлебнулась. Рота удержала важный рубеж, дав возможность переправиться основным силам дивизии и развить дальнейшее наступление. Более пятидесяти фашистов навсегда остались лежать на поле боя.

Долго не знала мать героя, Анна Павловна, что случилось с сыном. Почтальон перестал приносить ей фронтовые «треугольнички». Наконец из Москвы пришло письмо председателя Президиума Верховного Совета СССР, в котором говорилось: *«Уважаемая Анна Павловна. По сообщению военного командования Ваш сын, лейтенант Кропотов Михаил Васильевич, в боях за Советскую Родину погиб смертью храбрых.*

За геройский подвиг, совершенный Вашим сыном, Михаилом Васильевичем Кропотовым, в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 27 июня 1945 года присвоил ему высшую степень отличия – звание Героя Советского Союза.

Посылаю Вам грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне-герое, подвиг которого не забудется нашим народом.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Шверник».

Долго думала мать над этим письмом. Ещё раньше она получила извещение о смерти сына Петра, погибшего на берегах Волги. Миша был старшим в семье. Он, простой сибирский мальчишка, выросший в глухой деревушке, бегал за шесть километров в школу, любил, как и все, пошалить. Ничем не отличался от своих друзей. Как он мог совершить такой подвиг, за который его представили к званию Героя Советского Союза, почему он не побоялся гибели? Может, потому что он рос и учился в советское время и был воспитанником комсомола, или потому, что рядом с ним жили участники Гражданской войны, партизаны-избыщевцы. Миша вместе с братьями воспитывался в труде, хорошо учился. Всегда был честным, трудолюбивым и настойчивым в достижении цели. А сколько радости было, когда его приняли в комсомол. С этого дня он с большой охотой брался за выполнение тех поручений, которые давали ему старшие товарищи. И когда в самом начале Отечественной войны он подал заявление в райком комсомола и

добровольцем ушел на фронт, она поддержала его в этом решении. По-иному и быть не могло.

Земляки не забыли подвиг Михаила Кропотова. Его именем названы центральные улицы сел Седельниково и Евлантьевка. Перед первой школой райцентра установлен памятник, который открыли 9 мая 1972 года. Пионерские отряды седельниковских школ в советское время годами боролись за право носить имя Кропотова. Подтягивали отстающих в учебе, брали шефство над младшеклассниками, собирали макулатуру и металлолом. В каждой школе были организованы уголки боевой славы, и достойное место там занимали поисковые документы о Михаиле Васильевиче Кропотове.

Часть средств, собранных от реализации макулатуры и металлолома учениками Седельниковской средней школы, пошла на строительство памятника Михаилу Кропотову. К открытию обелиска каждому классу было дано задание провести поиск материалов о выпускниках школы, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Искали краеведы и неизвестные страницы биографии самого Михаила Васильевича. В 1977 году в первую школу райцентра пришло письмо из Польского Красного Креста, в котором сообщалось, что Герой Советского Союза лейтенант Кропотов Михаил Васильевич похоронен в могиле № 6 на военном кладбище польского города Кожухов Зеленогурского воеводства.

А за десять лет до этого, в 1967 году, ордена Отечественной войны I и II степеней были вручены его матери. Тогда, при областном военном комиссаре, поборов слезы, Анна Павловна сказала: «Да, сынок, ты прав. Мне за тебя краснеть не пришлось. Спасибо тебе. Такие, как ты, не умирают».

Фронтной поэт Леонид Васильев посвятил подвигу лейтенанта Кропотова стихотворение «Памяти героя».

*Он шел сквозь вихри огневые
По бездорожью войны.
И пал в сраженье за Россию,
За честь родимой стороны.
Он к фронту шел издалека.
И враг узнал на поле боя
О мужестве сибиряка.
Кругом стонало и гремело,
В огне разрывов месяц плыл...
А он, на бой ведя, умело
Бойцов от смерти уводил.
Какие пройдены дороги!
Успех изведен им какой!..
Суровый, мужественный, строгий,
Он встал над вражеской рекой
И в близкую победу веря,
Своим бойцам сказал тогда:
«Недалеко берлога зверя
И годы мирного труда».*

*И оглянулся, и пахнуло
Дымком с любимой стороны,
Раскат строительного гула
Был слышен в грохоте войны.
Сибирь плыла в фабричном дыме,
В осеннем золоте,
И вот...
Яснее, ближе, ощутимей
Стал для него войны исход.
Он недалек, рубеж последний,
С родною ротой через лед
Пройти, как можно незаметней,
Вперед! Вперед!
Во имя счастья и мира,
Во имя жизни на земле!
Железный голос командира
Звучит во мгле...
Идя сквозь вихри огневые
По бездорожью войны,
Он пал,
Как лучший сын России,
За независимость страны.*